

Человек — это звучит гордо!

(К 20-летию со дня смерти А. М. Горького)

... Театральный зал утопал в полутьме. У дверей, у колонн вместо капельдинеров вырисовывались серые, затянутые в ремни фигуры городских: власти боялись «эксцессов» и приняли необходимые меры предосторожности. А на сцене, облокотясь на грубо сколоченный стол, Станиславский — Сатин произносил слова, потрясавшие зал своим величием и простотой. Актер не повышал голоса, но его слова долетали и до райка, как раскаты грома, и в темном зале словно вспыхивали синие зигзаги молний — так светло становилось на сердце от удивительных горьковских слов:

— Существует только человек, все же остальное — дело его рук и его мозга! Человечек! Это — великолепно! Это звучит... гордо! Человечек! Надо уважать человека! Не жалеть... не унижать его жалостью... уважать надо! Хорошо это — чувствовать себя человеком!

Зал гремел аплодисментами, зал снова и снова вызывал актеров, режиссера, скандируя, требовал: «Автора! Автора!» И Горький входил к рампе, смущенно улыбаясь, радостный и растерянный, и в зубах его уже давно перестала дымиться папироса, которую он так и забыл выбросить перед выходом на сцену.

Это был не только триумф молодого драматурга: демократически настроенная публика поняла огромный революционный пафос монологов Сатина, она приветствовала в лице Горького глашатая правды, буреветника революции, страстного писателя-гуманиста, защитника Человека.

Человек! Вся жизнь Горького, все его очень разнохарактерное и многообразное творчество — это неустанные поиски путей освобождения человека от нищеты и рабства, от «свинцовых мерзостей» капитализма, поиски путей к новому миру, свободе и свету. Есть у великого гуманиста небольшая романтическая

поэма «Человек» — своеобразное философское обоснование гуманизма нового типа — революционного, воинствующего. В противовес старым гуманистам, которые скорбели о человеке, видели его униженным и оскорбленным, призывали — «смирися, гордый человек!» (Ф. Достоевский) Горький говорил о том, что путь к освобождению человека лежит через страдания, потери, кровь, это путь борьбы и бесконечных поисков. Новый человек — создатель: «Идет он, орошая кровью сердца свой трудный, одинокий, гордый путь, и создает из этой жгучей крови — поэзии нетленные цветы; тоскливый крик души своей мятежной он в музыку искусно претворяет, из опыта — науки создает, и, каждым шагом украшая жизнь, как солнце землю щедрыми лучами, — он движется все — выше! и — вперед! звездой путеводной для земли...»

Вот истинное призвание человека — быть путеводной звездой для земли. Конечно, таким новым человеком мог стать только тот, кто посвятил себя людям, кто любит жизнь, как Данко, таким человеком мог стать только труженик, создатель, борец. Такой человек восходил на арену истории на заре XX столетия — и это был русский рабочий. И величайшее, мировое значение всего творчества «крупнейшего представителя пролетарского искусства» (Ленин) в том, что он первый создал реальный, весомый и зримый образ этого рабочего-борца. Машинист Нил, герой пьесы «Мещане», предстал перед зрителями как человек нового типа, пролетарий-революционер, создающий, что он — хозяин жизни, ибо, по его глубокому убеждению, — «хозяи-

н тот, кто трудится!». Литературовед В. Ермаков тонко подметил символическое значение профессии машиниста Нила: за его фигурой угадываются те, кого можно назвать машинистами истории. Да, Нил — не бунтарь-одиночка, не тот герой, который проклинал жизнь и уносился в романтический мир одинокого бунта, герой, которым жила литература XIX века — этими байроновскими Манфредами, Каинами, Гяурами. Нет, за Нилом стоят «миллионы маленьких героев», народ — творец истории.

И тут мы подходим к главному в творчестве великого пролетарского писателя: под абстрактным образом Человека он всюду выводит собирательный образ народа — создателя, Человек с большой буквы — лишь романтическая условность, за которой стоят миллионы маленьких героев — масса, народ.

Позже, в 1929 году, в статье «О «маленьких» людях и о великой их работе» сам Горький скажет об этом: «Героем наших дней является человек из «массы», чернорабочий культуры, рядовой партиец, рабселькор, военкор, избач, выдвиженец, сельский учитель, молодой врач и агроном, работающие в деревне, крестьянин — «опытник» и активист, рабочий-изобретатель, вообще — человек массы!»

Человек и его труд, его жизнь — вот что является основным героем литературы социалистического реализма, основоположником и талантливым пропагандистом которой был Горький. Новый герой появился в литературе на заре революционной борьбы молодого рабочего класса — машинист Нил, Павел Власов, Пелагея Ниловна, эта «воскресшая душа», олицетворяющая собой пробуждение сознания широчайших масс, и вскоре прочно утвердился, знаменуя рождение новой литературы. Назвав это явле-

ние литературой социалистического реализма, Горький так определил ее характернейшие черты:

«Социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных особенностей человека, ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обрабатывать всю, как прекрасное жилище человечества, объединенного в одну семью». Этот своего рода литературный манифест не остался беспредметной декларацией, он был своеобразным обобщением и личного писательского опыта Горького и опыта всей советской литературы первого десятилетия — творчества В. Маяковского и А. Серафимовича, Д. Бедного и Ф. Гладкова, А. Фадеева и Л. Леонова, В. Иванова и М. Шагинян... Ныне мы являемся свидетелями огромных достижений литературы социалистического реализма, у истоков которого стояли Коммунистическая партия, ее вождь великий Ленин (статья «Партийная организация и партийная литература»), и замечательный русский писатель Горький, «крепко связавший себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира» (Ленин).

Горьковский Человек — творец проявляет себя в труде. Труд, пожалуй, — главная тема творчества великого писателя. С одной стороны, он показал, как труд, в условиях капиталистического общества ставший средством порабощения человека, отупляет его сознание, опустошает душу, убивает в нем любовь к красоте. Это — труд — проклятие. Вспомните бессмертное начало «Матери» — о фабрике-спруте, каменном чудовище, каждый вечер выплевывающем из своих недр сотни искалеченных людей. С другой стороны, труд — счастье, труд, облагораживающий человека, преобразу-

ющий мир, труд, создающий человека, — и он возможен только в мире, свободном от цепей капитала. Такой труд и таких героев-тружеников показал Горький в своих знаменитых очерках «По Советскому Союзу», в статьях, печатавшихся в журналах «СССР на стройке», «Наши достижения»... Писатель пришел к замечательному выводу — «Владыкой мира будет труд!».

Любовь к человеку-труженику, строителью нового мира сочеталась у Горького со страстной ненавистью ко всему гнилому, обреченному, уходящему в небытие, но все еще бешено сопротивляющемуся натиску передового, прогрессивного. И отсюда — тот новый гуманизм, о котором мы говорили выше: воинствующий. Социалистический гуманизм не ограничивается признанием свободы человеческой личности, богатства его натуры, его духовной красоты, права на счастье. Нет, он, кроме признания всего этого, предлагает защиту свободы и прав личности. Вот почему горьковский лозунг — «Если враг не сдается — его уничтожают» — является афористическим выражением сущности социалистического гуманизма. Яростный враг насилия, великий пролетарский писатель говорил, что он с радостью возьмет в руки винтовку и пойдет рядовым бойцом на передовую, если вспыхнет новая война, если его республике Советов будет угрожать враг.

Писатель своего класса, Горький страстно обличал фашизм, где бы тот ни поднимал голову — в Италии, в Германии, в Австрии. Он призывал народы мира к единению, к решительному отпору фашизму, он учил советский народ ненависти к черным силам реакции. Характерны уже заголовки статей 30-х годов, написанных в ответ на вылазки врагов: «В защиту Эрнста Тельмана», «Пролетарская ненависть», «Больше бдительности!», «Антифашистскому конгрессу в Чикаго» и т. д.

Горький многое сделал для организации единого фронта борьбы с фашизмом, с поджигателями второй мировой войны. Вместе с Роменом Ролланом, Анри Барбюсом, Теодором Драйзером и другими выдающимися представителями прогрессивной литературы Запады он обращался к совести народов мира, разоблачал в их глазах германский империализм как врага мировой культуры, говорил о том, что в борьбе с ним, с этой новой чумой, встающей над миром, не может быть нейтральных («С кем вы, мастера культуры?»), и т. д.

Вся эта огромная работа организатора и публициста имела в своей основе все ту же великую идею, пронизывающую его художественное творчество, — идею защиты Человека, его счастья, его труда. Недаром одной из любимых крылатых фраз Горького, которую он не уставал повторять, были слова знаменитого русского писателя В. Г. Короленко — «Человек создан для счастья, как птица для полета!». Эти слова можно поставить эпиграфом к огромному творческому наследию великого пролетарского писателя — гуманиста, наследию, в центре которого — Человек и его дело.

«Превосходная должность — быть Человеком на земле!» — восклицал Горький. И он доказал это своим творчеством, своей борьбой, всей своей жизнью, которая была поистине прекрасна. Именно об этом писала «Правда» в день смерти замечательного мастера слова, писателя-борца:

«Велик талант Горького, велики его заслуги перед новым человечеством, и никогда не поглотит его светлого имени медленная Лета — река времен. В памяти трудящегося человечества долгие века будет немеркнущим огнем гореть имя великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, борца за победу коммунизма — товарища Алексея Максимовича Горького».

ХАБИБ ГУСЕИНОВ.